

МУЗЫКА ЗЕМНАЯ И ЗВЕЗДНАЯ

К 70-ЛЕТИЮ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

Он всегда сознавал великое этическое значение нашего искусства. И не терпит никакого... бездейного звукоискательства, хотя никогда не устает постоянно пробовать новые формы, творить новый музыкальный язык для выражения своих мыслей.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

Андрей Мыльников,
народный художник СССР,
лауреат Ленинской премии

Наши разговоры, касающиеся современного искусства, общие взгляды на проблемы русской нравственности, морали, на судьбу непреходящих ценностей, которые мы должны беречь, как-то, наверное, сблизили нас. Об этом мог бы также что-то сказать и недавно ушедший Федор Александрович Абрамов, участник наших разговоров.

Все созданное Свиридовым в самых разных жанрах воспринимается мною как единое целое, и оно связывается у меня с какими-то раздольными, пространственными представлениями о русской земле, о каком-то высоком небе, где раздаются звуки его музыки.

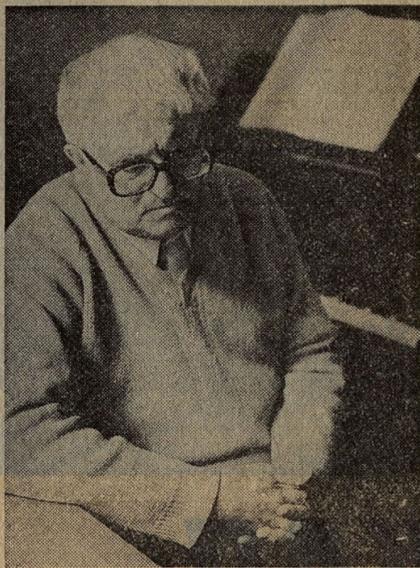
Наверное, Георгий Васильевич дорог мне еще и потому, что в его музыке получило развитие корневое, соборное песенное искусство моей Родины. Свиридов — один из немногих композиторов, которые обратили свое внимание на эти древние традиции, причем он сумел по-своему преломить их и создать новое. Истоки русской песенности очень глубоки, далеки от нас по времени и в силу многих обстоятельств относительно мало нам известны. Однако именно они, эти истоки, определили движение нашей музыкальной культуры и отличают ее от культуры других стран.

Мне представляется не случайным и то, что Георгий Васильевич неизменно обращается к поэтическому Слову, которое как будто бы предопределяет уже собой программность, образную конкретность произведения. На самом же деле музыка Свиридова несет свой поэтический ритм, свой поэтический смысл, свою, я бы сказал, поэтическую стройность. И сами слова обретают с ней иное, более глубокое наполнение, как бы присущее им всегда, исконно, так что трудно уже представить себе иное, немзыкальное звучание этих строк.

Думается, что возможность соединения слова с какой-то особой музыкальной интонацией имеет отношение и к живописному произведению. К сожалению, наша живопись часто останавливается лишь на поверхностном слое изображения. Этот поверхностный слой изображения предопределяет воспроизведение реальности, но не снабжен никакой душевной теплотой, душевной интонацией, которая кроется как раз в очень сложном соединении форм, красочных пятен, ритмов, создающих глубину картины, подсознательно входящую в зрителя, так же, как и в слушающего музыку. Мы, живописцы, называем это «музыкальным строем» картины, и истинная живопись дорог именно тем, что в ней присутствует этот, невидимый на первый взгляд музыкальный строй гармонии и интонации.

Георгий Васильевич относится к тем людям, которые великолепно знают не только историю музыки, но и историю страны своей, историю литературы, он является одним из немногих истинно высоких ценителей живописи. Нельзя сказать, что он принимает только такую-то живопись и не принимает другую. Нет! Его диапазон достаточно широк. Да ведь и живопись бывает только хорошая или плохая... Так же бывает живая или мертвая...

Произведения искусства иногда бывают суждена долгая жизнь. Мы восторгаемся работами живописцев и музыкантов, которые были созданы сотни лет тому назад. Думаю, что и произведения Свиридова долго будут жить с людьми, потому что они высоконравственны и согреты каким-то

Валерий Гаврилин,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

Творчество его — это творчество будущего. Оно осветит еще очень многое. И сейчас мы даже не можем полностью оценить размах горизонтов, которые он подарил советскому музыкальному искусству. И я думаю, не только нам, но и всему мировому музыкальному искусству.

Свиридов прекрасен огромной выношенностью каждой своей ноты. Его музыка выросла не на искусственных кормах, не на чужой музыке, не на чужих мыслях, она плод его огромной, прекрасной, удивительной души.

Я испытал как композитор множество влияний, и влияний очень сильных. Но влияние, которое оказал на меня Георгий Васильевич Свиридов, ни с чем не сравнимо. Музыка Свиридова не подчиняет себе, а направляет, она заставляет двигаться дальше, оставляя огромный простор для передвижения. В его композиторской природе сказывается нравственность нашей национальной эстетики.

И по этой же эстетике, которая воспета многими нашими великими мыслителями, художниками, композиторами, философами, следует всегда отличать прогресс от поступательного движения по инерции, это вещи несомненные и разные.

Свиридов — художник, который не дает готовую колею. Он открывает путь, по которому тебе самому нужно идти и самому, так сказать, протоптывать его дальше, но он показывает — куда. Но, чтобы идти туда, куда нужно, и не заблудиться, надо обязательно знать, откуда идешь! И это паразитическое свойство есть в музыке Свиридова.

Национальная традиция, уважение к своей истории, к своим предкам, знание всего мира чувств, какими жили русские передовые люди до него, все это Свиридов впитал и внес в свою музыку. Ее судьба очень трудна. Много музыкантов относилось к ней с большой настроженностью, и с большой несправедливостью. Но сейчас, когда речь идет о том, чтобы музыке выжить, повернуться лицом к слушателю, чтобы искусство не было искусством для «своих», для «избранных», чтобы научиться говорить серьезные вещи внятными языком, чтобы не делать из музыки пугала и не отгонять от себя слушателя, а, наоборот, приобщать к себе, вот тут путь, указанный Свиридовым, приобретает необычайную актуальность. И не случайно среди молодых композиторов началась, так сказать, сильная тяга к музыке Свиридова.

Михаил Аникушин,

Герой Социалистического Труда,
народный художник СССР,
лауреат Ленинской премии

Она объемна, эта музыка. Вы в ней находитесь. Вы не рядом, около нее, а вы в этой музыке пребываете, и она произывает вас.

Мне, не музыканту, даже и не очень удобно говорить о Георгии Васильевиче Свиридове, чей талант проникновения в душу человека настолько чист, ясен и вдохновенен. Когда вспоминаешь его музыку, она звучит перед тобой. Вот «Поэма памяти Сергея Есенина». Вот «Время, вперед!». А вот великолепные картинки к пушкинской «Метели». Как душевно точно, просто и созвучно Александр Сергеевичу Пушкину... И эта двойная душевность — пушкинская и свиридовская — неразрывно соединилась вместе. А вот его «Пушкинский венок»... То видишь туманные дали Михайловского, то глады озер, то слышишь ржи шелест, то птицы в лесу, то одиночество, то вдруг радость — все это свойственно и пушкинскому творчеству.

Свиридов — это огромный пласт нашей советской культуры. Его талант зиждется на истинной народности.

Когда я в первый раз услышал музыку Свиридова — это было очень давно, на одной из наших декад в Чехословакии, я был поражен и даже сразу не ощутил того величия, которое пало на меня. Гармония, простота, победность... Ты слышишь звук, следующий за звуком... И никакого нарушения гармонии. Так же, как в античном искусстве, в античных статуях, где все так гармонично и так вместе с тем просто. Как будто бы и ты так можешь сделать. И музыка Свиридова звучит так, как будто ты ее поешь, как будто ты ее

особым чувством, особой страстью, безразличием к тому добру, которое существует на земле. И я знаю, как они воздействуют на слушателей других стран, которые через музыку советского композитора Свиридова познают какие-то стороны русской души.

Я горжусь и дорожу дружбой с Георгием Васильевичем, и каждое новое его сочинение, а также каждая беседа с ним, встреча с его раздумьями придает мне не только веру в нужность нашего общего дела, но и радуют меня сопричастностью с открытиями великого музыканта нашего времени.

Елена Образцова,

народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

Он знает, что хочет сказать своей музыкой. И люди это понимают. Поэтому на концертах Свиридова зал всегда переполнен. Где бы и ни пела его музыку, она всегда имеет потрясающий успех.

Вот уже около двадцати лет я работаю с Георгием Васильевичем Свиридовым. Что можно сказать о нем? Я счастлива, что судьба свела меня с этим необыкновенным человеком и музыкантом. Сила характера Свиридова направлена на поиск истины, на поиск красоты.

Я всегда говорю: чтобы стать певцом, совсем недостаточно иметь только хороший голос. Если я возьму в руки инструмент Страдивариуса, это еще не значит, что я буду хорошим скрипачом. Для того, чтобы стать музыкантом, нужно знать, что ты хочешь сказать людям. А если у тебя есть что сказать людям, ты будешь им необходим. Так вот, этим качеством и обладает Георгий Васильевич Свиридов.

Много радости доставила мне трудная работа над большим циклом, целой поэмой на слова Сергея Есенина «Отчалившая Русь». Я нахожу, что это гениальное произведение. Сочетание поэзии Есенина и музыки Свиридова заставляет трепетать мою душу и души слушателей.

У Свиридова свое видение мира, свое слышание музыки и своя манера игры на роле, который звучит у него красочно, как оркестр. Свиридов пишет музыку глубинную, философскую. Он поет Россию, он поет березу, он поет землю, звезды, небо. Из глубины души своей он обращается к природе и к духовному миру человека. И вот эта духовность его музыки, я считаю, — самый большой талант Свиридова. Он пишет по зову своей души, своей совести.

Меня всегда поражает масштабность его музыки и какая-то символика, заключенная в ней. Потому что, когда он пишет в своей песне на слова народные о слезе извозчика, он пишет о слезе России целой. Уникальное дарование и культура Свиридова дали ему возможность увидеть ход истории Родины и выразить это в своей музыке. В этом величие его.

СТРАСТНЫЙ ПОРЫВ К ДОБРУ

Музыка Свиридова — искусство добрых начал. В ней много светлого; и ровного тихого света, и «лунности», и горячих космических вихрей, и солнечных прутуберанцев.

Среди произведений Свиридова нет ни одного, где специально изображалось бы зло. Хотя есть и горькие, и скорбные, и трагические моменты, и драматизм, и накал, и отчаяние, но нет одинокой души. Нет и равнодушия, этого безразличия сноба, занимающегося складыванием «музыкальных кубиков».

В музыке Свиридова мы слышим страстный порыв к добру — вот то новое, что он принес в музыку нашего времени!

Свиридов идет трудным, редким в современной музыке, но истинным путем. И мне кажется, что путь этот единственный и в то же время очень широкий, если пытаться сохранить искусство как духовную силу, как голос человеческой совести, как размышление о сокровенном, важном для всех: и для тех, кто слушает музыку, и даже для тех, кто, может быть, ею и пренебрегает.

XX век, вернее, первая его половина выдвинула ряд крупных художников, внесших в музыкальное искусство новые идеи. Они почувствовали изменившиеся времена и в творчестве своем воплотили многие из того, чем наполнилась жизнь эпохи. Влияние их на сегодняшний музыкальный процесс, несомненно, вели-

ко. Некоторые композиторы, более молодые, чем Свиридов, идут по пути развития завоеванных этих мастеров первой половины века.

Однако прошедшая война и послевоенное время показали, что жизнь в чем-то снова изменилась и надо слышать в ней иное! Это иное и слышит Свиридов.

Художественные средства Свиридова, помимо того, что они служат музыкальной красоте, выработаны композитором для воплощения больших нравственных тем — именно тут ценны устойчивость, величавость, вдумчивость выражения. При этом поражают необыкновенное разнообразие и богатство положительных эмоций у Свиридова; мы находим в его искусстве все, что есть ценного и высокого в человеке, — героичку борьбу, упорство в труде, обостренное восприятие природы (весны и осени, зимней вьюги и таинственной летней ночи), любовь ко всему живому, внутреннее достоинство души и презрение к смерти. Недаром искусство Свиридова привлекает всех, кто серьезно служит тем же идеалам и оказывает прямое или косвенное влияние на целый ряд композиторов, которые не могут обойти его опыта.

Свиридов прошел огромный искусственный путь. И музыкальной в том числе. Многие из того, что создано вековой историей человеческого мышления, для него — свое и до деталей знакомое. Но принципы сочинительства Свиридов не взял ни у кого, как каждый крупный художник. Свиридов — целая эпоха в совет-

ской музыке, он занял прочное и неколебимое место в ряду ее классиков. Если большая плеяда наших композиторов создала советскую песню, Прокофьев, Шостакович и Хачатурян — богатую жанрами инструментальную музыку, отчасти оперу, то о Свиридове можно говорить как о создателе пыльного вокала — его романсы и песни, хоры, кантаты и оратории открыли для музыкального искусства новые горизонты. Свиридову чужды и переусложненное элитарное искусство, и ложная «новая простота», и всякое манерничанье и конкетство — музыка Свиридова, земная и звездная, пылкая и красочная, скорбная и радостно-торжественная, естественна как сама жизнь.

Простота Свиридова отнюдь не проста — она весома, она плод большого пути, выработанного индивидуального почерка, больших знаний и подобна простоте нейтральной звезды, где все сложные, разнообразные элементы настолько плотно спрессованы, что как бы превратились в простые однообразные нейтроны. Между тем нередко успех демократической музыки у публики и устойчивость от сложности модернизма порождает соблазн легкой, малосодержательной простоты — появляясь сочинения, имитирующие стиль Гурилева или Черня; подобные вещи не представляют никакой ценности и не имеют по сути ничего общего со Свиридовым. Искусство имитации, которое получило такое огромное распространение в XX веке, чуждо ему. Свиридов — композитор романтический

сочинил. Это самое высокое качество произведения искусства.

Я впервые встретил Г. В. Свиридова в Москве, и характер его головы меня поразила. И я был счастлив, когда Георгий Васильевич стал бывать у меня в мастерской, а я пытался вылепить его античную голову, построенную по всем законам красоты.

Меня поразило его огромный лоб, сосредоточенные мысли вот тут, в переносе... Звучит тут все! Я сразу вспомнил слова нашего замечательного скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова, который как-то сказал: «Скульптура смотрит лбом, а не глазами...». Седые волосы, немного курчавые, как всегда, коротко подстриженные, такой сильный тип русского человека.

Каким видится мне Свиридов? Серьезным, строгим, пристально вглядывающимся в окружающую жизнь? Разным. Но прежде всего далеко смотрящим — это самое главное. Его характер строг и независим, это написано на его лице. Он чувствует, что хорошо в искусстве, что — плохо. И не дает себе спуска. Поэтому для него работа — я это знаю — жестокое изыскание. И в этом он пример. И мне, и другим.

Густав Эрнесакс,

Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

Уважаю и глубоко, искренне люблю музыку Свиридова. Она ведет нас за собой и никого не оставляет равнодушным. А это, может быть, самая большая похвала современному композитору.

Георгий Васильевич Свиридов — мой дорогой коллега и друг. В эти дни я хочу от всей души приветствовать его. Георгий Васильевич — большой и искренний друг эстонской музыки, нас, эстонских музыкантов, друг и доброжелатель наших певческих праздников.

У Свиридова редкий дар вокального письма. Хочу сказать, что наши леса, наши поля, берега моря, все мы, эстонцы, вновь и вновь ждем дорогого Георгия Васильевича. И хотим надеяться, что наша эстонская земля, наши сердца вдохновят его на новые творческие озарения. Ждем, приветствуем, радуемся.

Франко Маннино,

итальянский композитор

Я считаю его одним из крупнейших музыкантов современности.

Прежде всего я хотел бы передать моему прославленному коллеге самые добрые пожелания по случаю его семидесятилетия. Для многих людей семьдесят лет — это очень солидный возраст. Но Свиридов столь ярок в своем творчестве, что мне кажется, он все еще находится в молодости.

Я хорошо знаю многие его работы. Особенно симфонические и хорные кантаты. И в особенности меня поразила его кантата для хора и оркестра памяти Есенина. С ней хорошо знакомы и ценители музыки Италии, поскольку эта кантата имела огромный успех в знаменитом театре «Ла Скала». Кроме этого, мне очень нравятся «Латетическая оратория на стихи Маяковского и маленькая кантата для женского хора и детских голосов на слова Пастернака — в ней три части: «Снегопад», «Душа» и «Ночь». Я также с удовольствием слушал пластинку «Мелодии» с записью камерной музыки в исполнении оркестра под управлением Серова.

Мне приятно высказать свое мнение о советском композиторе, который является одним из главных последователей и учеников Дмитрия Шостаковича. Живая музыкальность, отточенная техника, неподражаемое чувство «цвета» оркестра. И что мне кажется особенно важным и что никто не должен забывать: Свиридов — это сын своей земли. Он привязан к народной мелодии, народному мотиву, к самым музыкальным истокам вашей прекрасной земли. Специально обращаю внимание на этот момент, ибо слово, понятие традиционности зачастую обретает двойной смысл. Тех, кого так называю, меня в том числе, иногда просто хотят именовать несовременными. Нет, это большая ошибка. Ошибка тех, кто считает современными лишь композиторов авангардистского толка. Думаю, что все великие музыканты были связаны с прошлым, но в том и их сила, что они постоянно шли или идут вперед. Все это относится и к Свиридову. Он идет вперед, находит новый музыкальный язык и при всем том утверждает себя своим своей землей. И эта особенность кажется мне чрезвычайно важной в творчестве композитора.

и предельно «вознесенный», на гигантское расстояние удаленный от какой-либо «бытовщины», плоской насмешки и всякого принижения человека и жизни. Но он не уводит нас в мир героев на котурнах, абстрактных символов или математических формул. Свиридов воспевает жизнь во всей ее земной конкретности, но мы ощущаем через его искусство, что жизнь — это священно!

Как композитора-романтика его отличают многие присущие этому типу творчества особенности: внимание к слову, к сюжету, вообще к связи с литературой, вдохновенность, спонтанность творческого посыла, ацент на индивидуализированную, сжатую форму. Недаром наиболее часто Свиридов обращается к таким романтическим поэтам, как Блок и Есенин, — ему близка их распахнутая в звезды поэзия! Именно поэтому Свиридов первый всерьез решил задачу воплощения в музыке Блока и Есенина. А свое самое крупное гражданственное сочинение — «Латетическую ораторию» создал тоже в романтическом ключе, в форме доверительного разговора своего лирического героя с солнцем, звездами и самой Вселенной.

Его музыка — от сердца, от интуиции... Его настоящий интерес к древнейшим временам — не любованье пенуными анахронизмами, как думают поверхностные наблюдатели, а стартовая площадка для взлета в грядущее.

Он первый советский звездный романтик начала космической эры, и пути его музыки — пути будущего.

В. ВЕСЕЛОВ.